В ЛАБОРАТОРИИ УЧЕНОГО

УДК 316.454.5 + 316.77

П. А. Амбарова

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Проанализированы некоторые концепции социального времени. Показаны возможности их применения в межкультурных исследованиях, в частности для определения перспектив межкультурного взаимодействия российской и западной культур. Раскрываются объяснительные возможности концепции темпомиров на примере сравнения темпоральных характеристик российской и европейской культур. Рассмотрены проявления и механизмы конструирования темпоральности российской культуры, ее внутренняя временная неоднородность и противоречивость.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, межкультурное взаимодействие, межкультурные различия, темпоральность, темпомиры, «социальные часы».

Исследования в области межкультурных коммуникаций носят междисциплинарный характер. В качестве их теоретико-методологического основания выступают философские, культурологические, антропологические, социологические и другие концепции. Ряд научных подходов имеет междисциплинарный характер, и, соответственно, их методология может быть использована с полным основанием в различных отраслях научного знания.

Проблема времени — одна из ключевых для науки. Ее исследование актуализировано в точных, естественных науках, гуманитарных и социальных дисциплинах. Идея «социального времени» достаточно долго приобретала научную легитимность. Сегодня категория социального времени развивается и используется как эффективный инструмент познания сложных систем — обще-

АМБАРОВА Полина Анатольевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (e-mail: borges75@mail.ru).

© Амбарова П. А., 2011

ства и культуры. Это делает возможным изучение содержания, противоречий, тенденций и перспектив межкультурного взаимодействия России и других стран, в частности западноевропейских.

Одной из концепций, имеющих междисциплинарный характер, является концепция темпомиров. Ее основоположник С. П. Курдюмов писал: «...чтобы начать функционировать в системе единого кольца цивилизаций, подобной той, о которой мыслил И. Ефремов, нужно иметь определенную конфигурацию, подходить по определенным параметрам» [10, 325]. Разрывы между темпомирами, по его мнению, являются существенным препятствием к взаимодействию и взаимослиянию систем.

Темпомиры — понятие, разрабатываемое в рамках синергетики. Темпомир трактуется как автономный фрагмент мира со своим внутренним временем, идущим независимо от остальных частей мира по причине ограничений или отсутствия с ними взаимодействия. В разных системах темпы времени могут радикально отличаться [17]. Сторонники данного подхода мыслят мир как иерархию темпомиров. Понятие темпомира — инструмент описания систем различных уровней и типов — космических, биологических, социальных. Создателями и носителями темпомира могут выступать человек, социум, культурные процессы и т. д.

Разность временных параметров функционирования социокультурных систем была зафиксирована многими исследователями. Основоположник теории межкультурных коммуникаций Э. Холл рассматривал время в качестве основы социальных отношений и отношений человека к миру в целом [19]. Исследования Г. Ховстеде показали чрезвычайную важность хронотопа в формировании ментальных программ, регулирующих поведение человека [11]. Различия темпомиров определяют специфику «социальных часов» и соответственно содержание понятия социального возраста [1, 2].

Основы понимания темпоральности общества и культуры были заложены и развиты также в социологической традиции. О релятивной природе времени рассуждали Э. Гидденс и Р. Ленуар [6, 12]. Реляционная концепция времени рассматривает время как свойство отношений, взаимодействия между материальными сущностями, в частности между людьми. Так, например, Р. Ленуар показывает, что скорость взросления человека и освоения им соответствующих возрасту социальных ролей определяются межпоколенческой конкуренцией [12]. Дж. Мид в своих работах говорил о синхронности временных перспектив социальных акторов как основы их совместного существования [4, 15].

Концепция темпомиров выводит исследование проблемы темпоральности с уровня межличностного и межгруппового взаимодействия на уровень взаимодействия социальных систем — обществ, культурных регионов, цивилизаций. Соответственно, такой подход дает возможность определения перспектив интеграции России в европейскую или — шире — западную цивилизацию на основе выявления и изучения особенностей ее темпоральности.

Исторически так сложилось, что средством преодоления многочисленных кризисов, переживаемых российским обществом начиная с эпохи Петра I, становится разработка и последующая реализация проекта модернизации.

Необходимость модернизации и ее противоречивый, незавершенный характер хорошо освещены и обоснованы в многочисленных исторических, политологических, философских исследованиях.

Среди причин незавершенности модернизации отмечают ее неорганический характер, неизбежное контрреформистское движение, ограниченность рамками институтов государства. А. Г. Вишневский при анализе этих процессов употребляет термин «консервативная модернизация», отмечая ее медленный характер и ориентацию на сохранение традиционных ценностей, институтов и отношений [5, 48]. Задачи форсированной военно-индустриальной модернизации государства, усиления его как мировой державы часто решались за счет антимодернизации, частичной архаизации и деградации общества [3]. Выявленные качественные характеристики модернизационных процессов, происходящих в России, дают возможность зафиксировать общую особенность — медленный темп, отсутствие динамики, консерватизм, возврат к архаичным состояниям.

Таким образом, исследование инвариантных темпоральных характеристик российской культуры показывает глубинные причины противоречий и перспективы ее развития. По убеждению А. А. Пилипенко, ни хозяйственно-экономические, ни технологические, ни социально-политические факторы сами по себе не являются для культурных общностей системообразующими. Таковыми становятся типы ментальных конституций людей и внутренняя конфигурация самой системы, ее структурный паттерн [16]. Думается, что темпоральность (скорость, ритм развития) является одним из важнейших системообразующих качеств культуры, которое определяет режим ее функционирования, конфигурацию, структуру.

Тенденция к унификации культур, сглаживанию межкультурных различий, наблюдаемая в разных обществах, несмотря на увеличивающиеся масштабы, все же имеет пределы. Во многом это связано с работой механизмов самосохранения культуры, заложенных в ее «генетике», а также с кардинальными различиями в системообразующих факторах.

Прикладные кросскультурные исследования дают богатый материал для определения темпоральных различий России и западноевропейских стран. Например, для европейцев доминирующей стратегией преодоления кризиса (экономического, политического и т. д.) служит оптимизация деятельности и внедрение инноваций. Для России в этом случае характерна инверсия, т. е. возвращение к неким исходным, порой архаическим формам деятельности и взаимодействия (ведение подсобного хозяйства как экономическая стратегия, усиление авторитарных традиций в управлении как средство преодоления политического кризиса и пр.). Временные вектора развития, таким образом, кардинально отличаются друг от друга. Несмотря на то, что во многих сферах общественной жизни в России управление ориентировано на модернизацию на основе инноваций, реализация управленческих решений «спотыкается» о традиционные ментальные матрицы.

Препятствием в осуществлении модернизационного проекта служит понимание роли различных возрастных когорт, совокупность и взаимоотношения

которых образуют еще одну временную структуру российского общества. Примерно четверть россиян принадлежат старшей возрастной группе. В то же время обозначение этого возраста как «возраста невидимки» и анализ различных социальных программ, направленных на решение проблем этих людей, свидетельствуют о том, что старшее поколение рассматривается не как ресурс модернизации, а как социальный «балласт», который «втаскивается» в новый мир или даже остается за его границами. Исследование проблемы и возможностей «серебряного возраста» давно актуализировано в западной науке и получило практическое воплощение в социальной практике, позволяющей пожилым европейцам быть если не в авангарде, то, по крайней мере, равноправными акторами социального взаимодействия.

Особенностью российской культуры и препятствием к интеграции в европейское пространство является неоднородность ее темпоральной структуры, которая прослеживается на многих уровнях. Конечно, в любых системах есть более и менее динамично изменяющиеся элементы, подсистемы. Но для России различия между ними приобретают особый масштаб. Различны темпомиры социальных групп и поколений, центров и периферии, городов и сельских поселений. Крупные российские города-мегаполисы откололись от общей временной структуры традиционной российской культуры. В них скорости повседневной жизни, социального, технологического развития значительно отличаются от хронотопов малых городов и сельских поселений. Например, в Сверд-ловской области проживает малочисленный коренной народ манси, представители которого «выпали» из общей временной структуры: отдельные семьи манси до сих пор живут с керосиновой лампой, а на дорогу до ближайшего населенного пункта тратят по нескольку суток, распорядок и ритм их жизни по-прежнему определяются традиционным образом жизни. Время их культуры — это время не информационного и даже не индустриального, а традиционного, архаичного общества, которое делает их действительно «невидимым» меньшинством.

Данный пример — яркая иллюстрация фундаментального положения концепции темпомиров, согласно которому слишком быстрое развитие какой-либо одной структуры может привести к тому, что она переходит в иной, более быстрый темпомир, а ее прежние фрагменты остаются слабым, едва различимым фоном [10]. Проблема заключается в том, что культурная система не может функционировать как целостность, если ее отдельные компоненты развиваются несинхронно. Рассогласованность внутренних временных связей, с одной стороны, является признаком критического состояния социальной системы, с другой стороны, мешает ей выступать в качестве целостного агента в межкультурном взаимодействии. Это означает, что Россия только «одним боком» взаимодействует с западной цивилизацией и не готова следовать западной модели развития. Модальная темпоральность российской культуры и ее временная рассогласованность как актуальное состояние делают эти перспективы весьма туманными.

Выход из этой ситуации видится прежде всего в гармонизации временных связей. По мнению А. Г. Зарубина, ее признаки — постепенное восстановление

естественной последовательности эволюции основных сфер общественной жизни, снижение частоты бурно протекающих событий, заметное сокращение количества и падение влияния временных инверсий, выравнивание темпов разнородных общественных процессов [9]. Фактором, управляющим темпомиром, выступают ценностные ориентации [18]. Индивиды и группы, проживающие в пределах одного темпомира, имеют схожие ценностные системы и одинаковую ориентацию на них. Поэтому их деятельность согласована относительно ценностных образцов и целенаправленна.

Ценностные образцы лежат в основе темпоральных представлений, характерных для той или иной культуры. Изучение групповых представлений о времени связано с выявлением их структуры, функций и способов формирования. Темпоральные представления содержат образы времени как части картины мира и основания для временной идентичности, представления о времени протекания социальных процессов, определяют отношение к времени как ценности (ресурсу). Одна из главных функций темпоральных представлений — регулирование социальных отношений с целью синхронизации скорости и ритмов, согласования временных векторов деятельности различных акторов. Таким образом, первой предпосылкой возникновения в культуре различных механизмов конструирования темпоральных образов является необходимость социального взаимодействия, второй — воспроизводство темпоральности социальной системы.

Особое значение имеют инструменты конструирования временной перспективы. Образы будущего формируются в практиках пророчества, гадания, ясновидения [13]. Другой пласт представлений о времени составляют футурологические концепции, сформированные посредством научного прогнозирования. Образы будущего строятся как иррациональными, так и рациональными методами.

Темпоральную картину мира дополняет ретроспективное конструирование, интересное не только в плане его «механики», но и значения для социальной практики. Известное «переписывание» истории, названное А. Медушевским «узурпацией времени» [14], меняет историческую память, влияет на идентификацию ныне живущих людей. Особую роль выполняют ритуалы меморизации, посредством которых осуществляются переоценка значения и перекодирование смыслов различных исторических событий [7]. Ритуалы и обычаи не только представляют коллективную память, но и задают перспективу — представления о будущем, отношение к новому.

Важным механизмом регулирования настоящего времени отдельного человека, социальной группы и общества в целом являются «социальные часы», представляющие собой нормативные биографические схемы, которые выстраивают настоящее в соответствии с представлениями о будущем. Понятие «социальных часов» определяет основные возрастные периоды в жизни человека, в которые предписывается или дозволяется освоение тех или иных социальных статусов и ролей, видов деятельности. Временное измерение человеческой жизни включает представления о «старте» разворачивания тех или иных «жизненных сюжетов», их длительности и привязке к определенному возрасту. Временная картина мира и «социальные часы» в различных культурах имеют свою специфику, что отражается на содержании и значимости различных этапов социализации.

Другим средством конструирования времени выступает планирование, регулирующее деятельность различных социальных субъектов (человека, организации, общества). Например, социальное время может рассматриваться как элемент организационной культуры, а планирование — как инструмент согласования времени различных внутриорганизационных процессов, индивидуальных временных траекторий сотрудников, синхронизации времени организации и окружающей среды [8]. Планирование задает принципы структурирования и использования временных ресурсов. В свою очередь, характер планирования, отношение к нему как социальной практике определяются ценностными ориентациями.

Способы и характер конструирования времени модифицируются в зависимости от источника и канала трансляции временных представлений. Религиозная или художественная картины мира существенно отличаются от той, которая формируется, например, массмедиа. В современном обществе ключевое значение приобретают информационно-коммуникативные технологии (реклама, Интернет), продуцирующие «дигитальное» время. Реклама конструирует время по принципу ускорения потребления («здесь и сейчас»). Специфичны средства конструирования темпоральной картины в интернет-дискурсе, которая характеризуется «мозаичностью», скачками из одного темпомира в другой, стремительной сменой временной перспектив. Интернет нарушает целостность темпоральности, темпоральных представлений, поскольку нарушает логику, последовательность, взаимосвязи между отдельными их элементами.

Исследование способов, механизмов и каналов формирования темпоральности культуры подводит к вопросу о возможности управления ею в контексте межкультурных коммуникаций. Темпоральные концепции культуры в этом случае служат не только теоретической схемой изучения, но и методологической основой социального управления. С позиций синергетического подхода культура рассматривается как самоорганизующаяся, саморазвивающаяся система, конфигурация которой зависит от внутренних, имманентных ей законов. И управление такой сложной системой, реализация проектов ее трансформации возможны только с учетом особенностей и законов ее функционирования и развития.

^{1.} *Амбарова П. А.* Культурная вариативность «социальных часов». Начало жизненного пути // Изв. Урал гос. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 2. С. 220–229.

^{2.} *Амбарова П. А.* Культурная вариативность «социальных часов»: «серебряный возраст» или «возраст невидимки»? // Там же. № 3 (92). 172–178.

^{3.} Баранов Н. А. Политические отношения и политический процесс в современной России: курс лекций: в 3 ч. Лекция 22 [Электронный ресурс]. СПб., 2004. URL: http://viperson.ru/wind.php?ID=486618&soch=1

^{4.} Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995.

^{5.} Вишневский А. Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М., 1998.

^{6.} Гидденс Э. Социология. М., 2005.

- 7. Дубин Б. Память, война, память о войне: конструирование прошлого в социальной практике последних десятилетий // Отеч. зап. 2008. № 4 (43). С. 6–21.
- 8. Дружинина Ю. В. Субъективное социальное время как элемент управления организационной культурой: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 2010.
- 9. 3арубин А. Γ . Социальное время и особенности его свойств в периоды общественно-политических кризисов [Электронный ресурс]. URL: http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/zarubin social vremya.htm
  - 10. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. СПб., 2002.
- 11. Конева А. «Критерии Ховстеда»: культура имеет значения [Электронный ресурс] // Международ. журн. исслед. культуры. URL: http://www.culturalresearch.ru/ru/theor/32-hofsted.
- 12. *Ленуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л., Шампань П.* Начала практической социологии. СПб., 2001.
- 13. Лукша П. О. Конструирование времени и возможные механизмы пророчествования и гадания // Синергетика времени. М., 2007. С. 141–150
- 14. *Медушевский А*. Сталинизм как модель социального конструирования: к завершению научно-издательского проекта // Рос. история. 2010. № 6. С. 3–29.
  - 15. Нестик Т. А. Социальное конструирование времени // СОЦИС. 2003. № 8. С. 12–20.
- 16. *Пилипенко А. А.* Между природой и культурой [Электронный ресурс] // Семь искусств. 2010. № 9 (10). URL: http://7iskusstv.com/2010/Nomer9/Pelipenko1.php
- 17. Pыжов B. Концепции синергетики [Электронный ресурс]. URL: http://vladimir.socio.msu.ru/3 SYNERGY/
- 18. *Сурина И. А.* Ценностные ориентации как управляющий параметр организации «жизненного мира» [Электронный ресурс]. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Surina IA2/M.
  - 19. Trager G., Hall E. Culture as Communication: A Model and Analysis. N. Y., 1954.

Статья поступила в редакцию 10.10.2011 г.

УДК 792.03+792.09

В. К. Крылова

ОБРАЗ «ВРАГА» НА СЦЕНЕ И В ЖИЗНИ (1920-1930-е гг.)

Анализируется образ «врага», настойчиво внедряемый в 1920—1930-е гг. в сознание народа. Это позволяло отвлечь людей от реальных проблем, а заодно представить вымышленных виновников их тяжелого положения. Образ «врага» становится неизбежным содержанием, отражением бытия, представлением реальности в тоталитарном обществе.

K л ю ч е в ы е с л о в а: «враг народа», цензура, образ «врага», советская идеология, диктатура пролетариата, тоталитаризм, Ленин, классовая борьба.

Период 1920–1930-х гг. для России оказался столь же судьбоносным, как и 1917 г., когда произошла смена власти, которая поделила мир на два противостоящих лагеря. 26 октября (8 ноября) 1917 г. поздно вечером состоялся Все-

 $[{]m KPЫЛОВA}$ Вера Климентьевна — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск (e-mail: kvkrepressgur@mail.ru).

© Крылова В. К., 2011